

Международная и российская практика оценки рисков банковской деятельности. Риски ипотечного кредитования

Цель исследования: сопоставление российских нормативов и стандартов оценки рисков при осуществлении ипотечного кредитования в банковском секторе с международными стандартами по регулированию рисков, предложенными Базельским комитетом по банковскому надзору. Анализ новых банковских инструментов, позволяющих правильно оценить и эффективно управлять рисками, возникающими при осуществлении ипотечного кредитования в банковском секторе, в связи с применением международных нормативов и стандартов оценки вышеуказанных рисков.

Материалы и методы: Основными документами для написания работы выступают соглашения по капиталу, выпущенные Базельским комитетом по банковскому надзору: Базель-I (1988 г.), Базель-II (2004 г.) и Базель-III (2010 г.), а также инструкции и положения, выпущенные Центральным Банком России, в том числе: Инструкция № 139-И «Об обязательных нормативах банков», Инструкция № 1 «О порядке регулирования деятельности коммерческих банков», Положение № 215-П «О методике определения собственных средств (капитала) кредитных организаций», Положение Банка России № 395-П «О методике определения величины собственных средств (капитала) кредитных организаций («БАЗЕЛЬ III») и другие. На основе этих документов в работе были изучены и обобщены основные методы оценки рисков ипотечного кредитования, такие как: сравнение и анализ методик оценки рисков, изучение основных документов, регламентирующих управление рисками в банковской деятельности и обобщение методик оценки рисков на сегмент ипотечного кредитования.

Результаты: В статье проанализированы правовые и методологические основы оценки рисков банковской деятельности и представлены практические методы оценки, которые могут быть использованы на практике, для разработки стратегии управления рисками в условиях постоянно изменяющейся внешней экономической среды, в которой приходится работать российским банкам. Проведено сопоставление российских нормативов оценки рисков с международ-

ной практикой. Проведен критический обзор последствий внедрения международных стандартов на российском рынке. Отдельное внимание уделено международной и отечественной практике оценки рисков ипотечного кредитования. Отражена и проанализирована статистика российского рынка ипотеки последних лет, проведен анализ новых требований Банка России к финансовым учреждениям, занимающимся ипотечным кредитованием. Проведен поиск новых продвинутых подходов к оценке рисков при осуществлении ипотечного кредитования в российском банковском секторе, для повышения надежности банковских операций, и как следствие, повышение доверия между сторонами контрагентами.

Заключение: В 2016 году по итогам проверок Базельский комитет признал, что регулирование надзорными органами банковских рисков в России соответствует международным требованиям, а некоторые нормативы, введенные в нашей стране даже жестче, чем требуется в последнем соглашении.

Однако ускоренное внедрение нового стандарта в России само по себе несет существенные риски. Внедряя «Базель-3» в условиях высоких требований по капиталу, ЦБ обоснованно полагает, что нормативы смогут принять только крупнейшие банки — остальным это будет просто невыгодно. При этом продвинутые подходы к риск-менеджменту предполагают и более тщательный контроль, что позволит установить за этими банками жесткий надзор со стороны регулятора. От ненужных рисков со стороны фондового рынка эти банки тоже будут ограждены. Таким образом, возможно, действительно удастся сформировать в России некий костяк из крупных банков «повышенной надежности». Вопрос лишь в одном: за счет чего такая система будет развиваться в отсутствие конкуренции?

Ключевые слова: риск-менеджмент, Базельский комитет, банковское регулирование, достаточность капитала, риск, ликвидность, активы, весовой коэффициент, вероятность наступления дефолта, ипотечное кредитование, секьюритизация, Центральный Банк РФ.

Anna V. Nikolaeva

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

International and Russian practice of banking risk-management. Mortgage risks

The goal of the work is to compare Russian norms and standards of risk management of mortgage lending with international standards of risk management based on the documents of the Basel Committee. The article also aims to analyze new banking tools of risk management of mortgage lending, that arise in connection with the application of international norms and standards of risk management.

Materials and Methods: The main documents considered in the article are the agreements on capital, issued by the Basel Committee on Banking Supervision: Basel-I (1988), Basel-II (2004) and Basel-III (2010), as well as instructions and standing orders issued by the Central Bank of Russia, including: Instruction № 139-I "Ob obiazatel'nykh normativakh bankov", instruction № 1 "O poriadke regulirovaniia deiatel'nosti kommercheskikh bankov", the standing order number 215-P "O metodike opredeleniia sobstvennykh sredstv (kapitala) kreditnykh organizatsii", the standing order № 395-P "O metodike opredeleniia velichiny sobstvennykh sredstv (kapitala) kreditnykh organizatsii («BAZEL III») and others.

On the basis of these documents the work examines and summarizes the main methods of risk management of mortgage lending, such as: comparison and analysis of risk management techniques, study of the

basic documents regulating risk management in banks and generalization of risk management methods in the segment of mortgage lending.

Results: The article analyzes the legal and methodological basis of risk management and provides practical methods that can be used in practice for managerial decisions in a constantly changing external economic environment. It also analyses international and native risk management. Russian standards of risk-management are compared with international. The work conducts a critical review of the effects of introduction of international standards in Russia. Special attention is paid to the practice of mortgage risk-management. The article considers the statistics of the mortgage market of recent years and analyzes the new requirements to the banks, involved in mortgage lending. The work offers some new advanced approaches for risk management of mortgage lending in the Russian banking sector, that improve the reliability of banking operations and increase trust between contractors.

Conclusion: In 2016 the Basel Committee concluded that risk management in Russia meets international standards, and some standards imposed in our country are even stricter than required in the last international agreement.

However, the accelerated implementation of the new standard in Russia is rather risky. By implementing "Basel 3" in the context of high capital requirements, the Central Bank believes that standards will be acceptable only to the large banks, and for others these requirements will lead to losses. This advanced approaches to risk management also require more careful monitoring. So on the one hand, these banks will be better protected from stock market risks and it will lead to formation of high-

reliable banking system. But the question is: how this system will develop in the conditions of lack of competition?

Keywords: risk-management, Basel Committee on Banking Supervision, banking regulation, capital adequacy, risk, liquidity, assets, weight coefficient, the probability of default, mortgage lending, securitization, The Central Bank of the Russian Federation.

1. Введение

История мировых финансовых и банковских кризисов показывает важнейшую роль правильной оценки рисков при осуществлении банковской деятельности.

В финансовом риск-менеджменте под риском принято понимать возможность потерь части ресурсов, недополучения части доходов или даже возникновения расходов в ходе осуществления предпринимательской деятельности; количественной мерой риска служит вероятность неблагоприятного исхода. Иными словами подверженность риску можно рассматривать как функцию от двух параметров: вероятности наступления негативного события и масштаба возможного ущерба при наступлении этого события. [9]

Как показывает мировой опыт, неправильная и несвоевременная оценка рисков в банковском секторе может иметь массовый характер и привести в результате к кризисным явлениям не только в отдельно взятой стране, но и во всем мире. Этим объясняется необходимость появления регулирующих органов надзора за рисками не только на государственном уровне, но и на международном.

Существует множество исследований в области оценки рисков банковской деятельности, и в частности посвященные проблеме адаптации российских банков к международным требованиям оценки риска и достаточности капитала. Среди таких работ следует особо отметить работы Т.Г.Бондаренко, Е.А.Исаевой, Т.А.Шаламовой [1], А.А.Стежкина, Н.О.Малых [4] а также аналитические обзоры, выполненные отечественными и международными аналитическими агентствами. Отличительной особенностью данной работы является систематизация информации и анализ международных методов

оценки рисков в разрезе ипотечного кредитования. Ипотечное кредитование выступает важным сегментом банковской деятельности, не лишенной своей специфики, поэтому понимание основ оценки рисков в банке и, главное, понимание последствий банковского регулирования этой отрасли актуально для всех участников рынка ипотечного кредитования.

2. Международные стандарты банковского регулирования

В связи с глобализацией экономики, помимо государственного регулирования, банковская система также регулируется на международном уровне. Наиболее известным органом надзора за банковской деятельностью на международном уровне выступает Базельский комитет по банковскому надзору. Основная задача комитета – создание единых стандартов регулирования банковского сектора для стран-участниц соглашения.

Международные стандарты, предложенные Базельским комитетом, носят рекомендательный характер, и внедряются в качестве нормативных актов на законодательном уровне по усмотрению государственных органов регулирования страны. Международные стандарты предусматривают регулирование риска банковского сектора следующим образом:

1. Установление минимального размер капитала и нормативов достаточности капитала банка;
2. Необходимость формирования резервов под различные виды активов, в зависимости от степени их рискованности;
3. Необходимость предоставления открытого доступа к информации о финансовом состоянии банка;
4. Проведение стресс-тестирования для определения степени устойчивости в тех или иных сценарных условиях;
5. Введение нормативов ликвидности;
6. Об-

щепринятые методы и стандарты оценки основных видов банковских рисков.

На сегодняшний день наиболее известными документами, выпущенными Базельским комитетом по банковскому надзору, являются Базельские соглашения: Базель-I (1988 г.), Базель-II (2004 г.) и Базель-III (2010 г.). Основная цель издания этих документов – повышение надежности банковских операций, а соответственно, и повышение доверия между сторонами контрагентами.

В Базеле-I впервые была предложена концепция достаточности капитала. Капитал банка подразделяется, согласно документу, на 2 части: капитал первого уровня или основной капитал и капитал второго уровня или, так называемый, дополнительный капитал. [5] В капитал первого уровня входит акционерный капитал и резервы, создаваемые за счет чистой прибыли в соответствии с национальным законодательством. Дополнительный капитал включает различного рода резервы и срочные долговые обязательства.

Помимо разбивки капитала, соглашение Базель-I включает в себя концепцию ранжирования активов и забалансовых вложений, взвешенных по уровню кредитного риска. Шкала оценки остается настолько простой, насколько это возможно, и использует только пять значений коэффициента риска – 0, 10, 20, 50 и 100 процентов. В зависимости от уровня риска того или иного актива ему приписывается определенный коэффициент от 0% – для безрисковых активов до 100% – для активов с абсолютным риском.

Активы взвешиваются по уровню риска путем умножения величины активов на присвоенный им, в зависимости от уровня риска, весовой коэффициент, затем полученные по всем активам и за-

балансовым вложениям значения складываются и сравниваются с капиталом банка. Согласно соглашению минимальный размер капитала по отношению к взвешенным по риску активам и забалансовым вложениям не должен быть меньше 8%, из них 4% должны приходиться на капитал первого уровня.

$$\frac{\text{Собственный капитал}}{\text{Активы, взвешенные по риску}} \cdot 100\% \geq 8\%$$

Спустя некоторое время стала понятна несостоятельность некоторых положений первого Базельского соглашения. Банки стали жаловаться на необоснованно завышенные и не очень адекватные значения весовых коэффициентов риска для некоторых активов, и как следствие, на невозможность соблюдение требований достаточности капитала, которые банки тоже считали необоснованными, помимо этого, соглашение не учитывало необходимость взвешивать активы ни по каким рискам, кроме кредитного. В связи с этим, в 1998 году были введены поправки к Базелю-I.

По мере появления всё новых и новых инструментов в банковской сфере, усложнения и расширения банковских процессов, стала очевидна необходимость дополнения и расширения требований и рекомендаций, прописанных в Базеле I, поэтому в 2004 году был утвержден новый документ Базельского комитета – Базель II. Новый документ разделен на 3 основные части: «Минимальные нормативы капитала», «Пруденциальный надзор за достаточностью капитала» и «Рыночная дисциплина». В рамках нового документа помимо кредитного и рыночного риска, предложен к рассмотрению операционный риск.

В первой части документа рассматриваются различные подходы к оценке рисков. Одним из ключевых изменений, по сравнению с Базель-I, стала возможность выбора между двумя альтернативными методологиями оценки кредитного риска: помимо стандартного подхода, в новом соглашении появился подход к оценке величины резервируемого под кредитный риск капитала на основе внутренних рейтингов.

Стандартный подход в рамках второго Базельского соглашения претерпел важные изменения: вместо грубой шкалы весовых коэффициентов риска, в новом подходе в качестве основного ориентира для определения группы риска актива, предложено использование кредитных рейтингов кредитоспособности, рассчитанных внешними рейтинговыми агентствами.

Подход к оценке кредитного риска на основе внутренних рейтингов (IRB – Internal Ratings Based Approach) дает банкам возможность использовать своих собственных внутренних оценок компонентов риска.

Вторая часть второго Базельского соглашения описывает основные принципы и цели создания банковского надзора за соблюдением правил оценки рисков, проверки адекватности применяемых в банках методик и моделей расчета рисков. В третьей части содержатся требования по раскрытию банками отчетной информации и методов, используемых для оценки рисков.

В 2007 году кризис ипотечного кредитования в США, вызванный неправильным учетом рисков секьюритизируемых активов, привел к мировому финансовому кризису, который потряс всю мировую экономику. Этот кризис выявил недостатки и некоторые пробелы во втором Базельском соглашении 2004 года. Поэтому в 2009 году был выпущен пакет документов Базеля 2.5, а к 2010–2011 годам Базельским комитетом по банковскому надзору был утвержден новый документ Базель III. Окончательно пересмотренная и дополненная версия была опубликована комитетом в июне 2011 года. [3]

Помимо ужесточения требований к капиталу, в Базеле III вводятся новые нормативы ликвидности. Необходимость рассмотрения ликвидности в качестве параметра оценки качества банковского сектора обусловлена тем, что в ходе мирового финансового кризиса был выявлен дефицит ликвидности банковского сектора, а также наличие дисбаланса между собственными средствами и внебалансовыми обязательствами (избыточный левередж). На самом

тяжелом этапе кризиса банки были вынуждены снижать этот левередж, что привело в последствии только к еще большим потерям, снижению банковского капитала и падению доступности кредитов. В связи с этим, в новом соглашении Базельский комитет вводит в качестве дополнительной меры риска показатель левереджа. Этот показатель помогает предотвратить чрезмерное наращивание балансового и внебалансового левереджа. Показатель левереджа рассчитывается как отношение капитала первого уровня к активам, подверженным рискам (по балансовым и внебалансовым позициям). Минимальное пороговое значение планируется установить на уровне 3%, однако окончательно этот показатель будет уточнен и включен в список обязательных показателей с января 2018 года.

3. Адаптация международных стандартов банковского регулирования на Российском рынке

Россия наряду со всем мировым сообществом заинтересована в повышении качества банковской системы, в росте доверия к банковскому сектору, как на национальном, так и на мировом рынке. С ростом и развитием банковской системы, появлением новых банковских инструментов возникает необходимость повышать качество внутреннего регулирования и искать новые продвинутые подходы к оценке рисков. В качестве органа государственного надзора за деятельностью банков в нашей стране выступает Центральный банк РФ.

Среди основных инструментов регулирования банковских рисков на уровне государства: 1. Издание нормативных актов, постановлений и правил, регламентирующих деятельность банковского сектора; 2. Наличие системы страхования вкладов населения; 3. Противодействие монополизации банковского сектора крупными игроками. 4. Установление пороговых значений процентных ставок.

Впервые нормативы Базельского соглашения были использованы в России с введением Инструкции

ЦБ РФ от 30.04.91 № 1 «О порядке регулирования деятельности коммерческих банков», которая позже была отменена, однако именно с нее началось внедрение международных стандартов на российском рынке. Направления и сроки реализации в Российской Федерации международных подходов Базеля II и Базеля III прописаны в Приложении 1 к Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года. С 2013 года в России началось внедрение принципов Базеля III, и уже к октябрю 2013 года планировался переход к нормативам соглашения. Однако банки попросили перенести сроки внедрения Базеля III на 2014 год. Немаловажно отметить, что для большинства игроков банковского сектора России переход на новые стандарты Базельского комитета был осложнен тем фактом, что к моменту его внедрения еще не был до конца завершен процесс перехода на принципы Базеля II. Несмотря на это, уже с 1 января 2014 года Центральным банком были внесены изменения в части нормативов достаточности капитала. Тем не менее, в течение 2014 года продолжало действовать Положение ЦБ РФ № 215-П «О методике определения собственных средств (капитала) кредитных организаций», в которой капитал определялся по старому соглашению. Это дало банкам дополнительное время для адаптации. С января 2015 года вступило в силу положение ЦБ РФ от 28.12.2012 № 395-П «О методике определения величины собственных средств (капитала) кредитных организаций («БАЗЕЛЬ III»), в рамках которого в соответствии с Базелем III, капитал подразделяется на основной и дополнительный, в свою очередь, основной капитал состоит из базового и добавочного.

Нормативы достаточности капитала прописаны в Инструкции Банка России от 3 декабря 2012 года № 139-И «Об обязательных нормативах банков», в рамках нового Базельского соглашения, Банком России выделяются следующие нормативы:

Норматив достаточности собственных средств (капитала)

H1.0 минимально допустимое значение норматива устанавливается на уровне 8%, норматив достаточности базового капитала банка H1.1 должно быть не меньше 4,5% и, наконец, норматив достаточности основного капитала банка с 1 января 2015 года устанавливается регулятором на уровне 6%.

Для расчета нормативов инструкция № 139-И устанавливает формулу, аналогичную формуле, прописанной в Базельском соглашении по капиталу. В числителе указывается значение соответствующего капитала, а в знаменателе – активы (за вычетом резервов) взвешиваются по кредитному риску, суммируются и прибавляются показатели операционного и рыночного рисков.

Для оценки кредитного риска в рамках стандартизированного подхода в России активы делятся на пять групп риска, и каждой группе присваивается весовой коэффициент риска от 0% (для первой группы) до 150% (для пятой наиболее рискованной группы активов). Помимо стандартизированного подхода в рамках внедрения стандартов Базеля II и III, с 1 октября 2015 года вступило в силу Положение Банка России от 06.08.2015 № 483-П «О порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов», который полностью соответствует Базельскому соглашению. Помимо рекомендаций по расчету собственных кредитных рейтингов, положение содержит ряд необходимых требований для банка, который стремится перейти на систему внутренних рейтингов.

С 2016 года вступило в силу новое Положение Банка России № 511-П, в котором прописаны новые принципы оценки рыночного риска в рамках стандартизированного подхода. Подход к оценке рыночного риска на основе внутренних моделей пока не внедрен на уровне обязательных рекомендаций надзорных органов, однако ведущие банки уже имеют практику построения таких моделей, и постепенное повсеместное внедрение рабочих моделей будет свидетельствовать о развитости банковской системы РФ. Операционный риск

регулируется ЦБ РФ на основе «Положения о порядке расчета размера операционного риска» № 346-П.

Нормативы ликвидности в России прописаны в Инструкции Банка России № 139-И и представляют собой нормативы мгновенной (H2), текущей (H3) и долгосрочной ликвидности (H4). Норматив H2 регулирует риск потери ликвидности в течение одного операционного дня; норматив H3 приближен к аналогичному показателю краткосрочной ликвидности LGD, прописанному в Базеле III, т.к. этот норматив так же регулирует риск потери банком ликвидности в течение 30 дней в случае неблагоприятного состояния рынка. А норматив H4 регулирует риск потери ликвидности в долгосрочной перспективе (до одного года), так же как и показатель чистого стабильного фондирования NSFR. Однако показатели Базельского соглашения предъявляют более жесткие требования к качеству ликвидных активов, используемых для расчета этих показателей. Кроме того, как видно из таблицы 1, пороговые значения российских аналогов значительно ниже.

Таблица 1

Нормативы ликвидности

Инструкция ЦБ РФ 139-И	Базель III
H2 ≥ 15%	
H3 ≥ 50%	LCR ≥ 100%
H4 ≤ 120%	NSFR ≥ 100%

Наряду с нормативами достаточной ликвидности, с января 2016 года вступило в силу Положение ЦБ РФ № 421-П «О порядке расчета показателя краткосрочной ликвидности («Базель III»))» в рамках которого предполагается регулирование риска ликвидности с помощью показателя краткосрочной ликвидности (ПКЛ). Этот показатель полностью идентичен показателю LCR и рассчитывается как отношение активов, которые должны быть погашены в течение месяца, и ожидаемому оттоку денежных средств в течение месяца. На сегодняшний день пороговое значение ПКЛ составляет 70%, однако к 2019 году планируется увеличить этот показатель до 100%. Таким образом, уже сейчас банки начинают

постепенно переходить на новую методику расчета риска ликвидности, однако, пока этот норматив введен в качестве обязательного только для системообразующих банков с наибольшей величиной активов. По оценкам экспертов соблюдение нового норматива станет обременительным даже для крупнейших игроков, которым для поддержания требуемой ликвидности придется продавать или закладывать часть неликвидных активов.

4. Подходы к оценке рисков ипотечного кредитования

Ипотечное кредитование как одна из основных сфер банковской деятельности подвержена большому количеству рисков. Причем риску подвержены все участники процесса кредитования, как на первичном, так и на вторичном рынке: кредиторы, заемщики, специализированные организации, организации-гаранты, и, наконец, конечные инвесторы в ипотечные ценные бумаги. В целом ипотечные кредиты менее рискованны, чем прочие в силу наличия определенного обеспечения, которое может быть реализовано в случае дефолта заемщика. Помимо этого, дефолты ипотечных заемщиков не такие

частые, как по прочим розничным кредитам из-за стремления заемщиков всеми силами сохранить заложенное имущество. Несмотря на это, как видно из рис. 1, из-за экономического кризиса, доля просроченной задолженности в последние годы растет, особенно по кредитам, выданным в иностранной валюте.

Расчет рисков ипотечного кредитования в рамках требования к достаточности капитала приведен ниже.

Кредитный риск

При стандартизированном подходе к оценке рисков ипотечного кредитования согласно Инструкции Банка России № 139-И:

Кредит, предоставленный физическим лицам на приобретение жилой недвижимости, исполнение обязательств по которому полностью обеспечено жилой недвижимостью имеет коэффициент кредитного риска 0,5 (50%), при условии, что:

- Сумма основного долга не превышает 50 млн. рублей;
- Договор ипотеки зарегистрирован в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним;
- Размер ссуды не превышает 50% от стоимости недвижимо-

го имущества (причем стоимость предмета залога уменьшается на величину страховой суммы по договору страхования ответственности заемщика);

– Соотношение годового дохода заемщика к совокупной годовой сумме платежа (основной долг + проценты) на дату выдачи ссуды не менее 2,5;

– Заложенное имущество застраховано не ниже суммы обеспеченного ипотекой обязательства.

Если Соотношение годового дохода заемщика к совокупной годовой сумме платежа (основной долг + проценты) на дату выдачи ссуды не менее 3, то коэффициент риска будет меньше и составит 3,5 (35%);

Если размер ипотечной ссуды превышает 90% от стоимости заложенного имущества, то коэффициент кредитного риска равен 1,5 (150%);

Если размер ипотечной ссуды не превышает 70% от стоимости заложенного имущества, а соотношение годового дохода к совокупной годовой сумме платежа не менее 70%, то коэффициент кредитного риска принимается равным 0,7 (70%);

Если же размер кредита превышает 50 млн. рублей, первоначальный взнос составляет менее 20% от стоимости имущества, соотношение основного долга к текущей стоимости залога более 80%, коэффициент риска равен 1,5 (150%).

Ипотечные ссуды, выданные после 1 апреля 2015 года в иностранной валюте, взвешиваются с коэффициентом риска равным 3 (300%).

Помимо этого, в связи с ужесточением требований Базельского комитета к сделкам секьюритизации, ЦБ РФ также ввел поправки и установил коэффициент риска по вложениям в облигации младших траншей ценных бумаг, выпускаемых в рамках сделок секьюритизации в размере 12,5 (1250%), а для прочих траншей коэффициент риска 1 (100%). Младший транш наиболее рискованный и банки обычно оставляли его на балансе для того, чтобы покрыть убытки по старшему траншу, который продается на рынке инвесторам. Введение такого жесткого коэффициента риска по

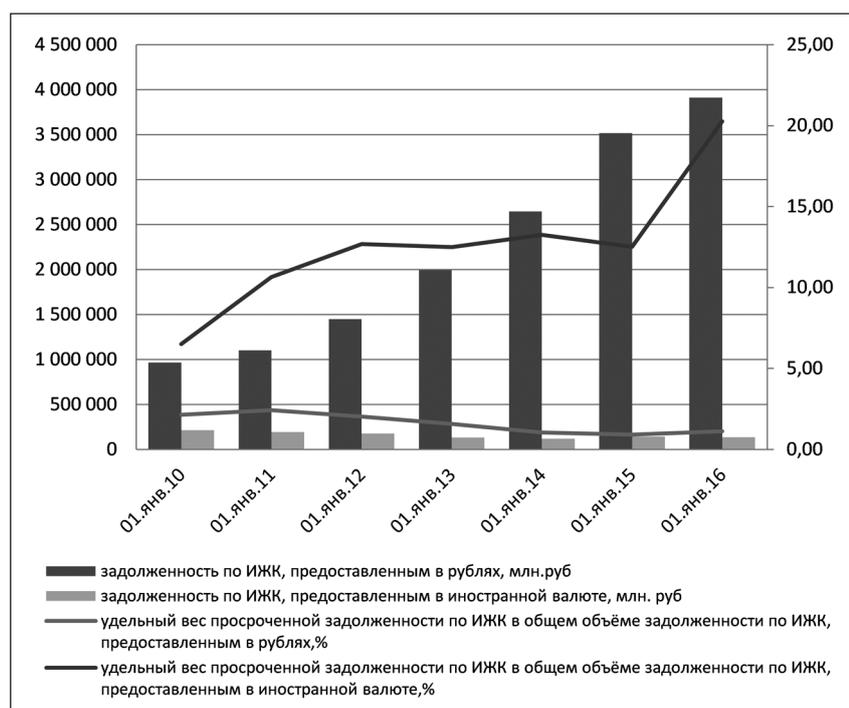

Рис. 1 Динамика задолженности по ИЖК. Источник данных ЦБ РФ

младшему траншу ставит под угрозу привлекательность сделок секьюритизации для банков. В ноябре 2010 года Ассоциация Российских Банков (АСБ), обеспокоенная судьбой рынка секьюритизации, обращалась к регулятору с просьбой о снижении норматива, однако получила отказ со ссылкой на ужесточение требований к сделкам на мировом уровне. В результате новые требования снизили привлекательность сделок секьюритизации для банков. Хотя, эти требования и не коснулись банков, которые не делят облигации на транши, таких банков не так много. Пока рано говорить о снижении темпов секьюритизации, потому что наряду с использованием младшего транша для подстраховки старших траншей может также быть сформирован специальный резерв. Некоторые банки после введения новых требований продолжили наращивание секьюритизируемых активов, прибегая к этому методу.

Банк, который получил разрешение ЦБ РФ на расчет кредитного риска на основе внутренних рейтингов, должен рассчитывать уровень достаточности капитала по формуле, предусмотренной Инструкцией 139-И, при этом вместо показателей кредитного риска, рассчитанных на основе весовых коэффициентов, присваиваемых тому или иному активу регулятором, банк указывает свою величину риска. Согласно положению № 483-П величина кредитного риска рассчитывается как:

$$KPI = \alpha \cdot K_{IPB} \cdot EAD,$$

где $\alpha = 1,06$ – поправочный коэффициент, K_{IPB} – коэффициент риска, рассчитанный на основе внутренних рейтингов.

В частности для ипотечных кредитов населению, по которым не произошел дефолт, коэффициент риска K_{IPB} вычисляется по формуле:

$$K_{IPB} = 12,5 \cdot LGD \cdot \left(N \left(\frac{N^{-1}(PD) + \sqrt{\rho} \cdot N^{-1}(0,999)}{\sqrt{1-\rho}} \right) - PD \right),$$

а показатель корреляции для кредитов, обеспеченных жилой недвижимостью $\rho = 0,15$. Банки могут

оценивать вероятность дефолта и уровень потерь в зависимости от рейтинговой системы, построенной внутри банка. Банк сам принимает решение об отнесении заемщика к тому или иному рейтингу в зависимости от характеристик заемщика и финансового инструмента. В частности для ипотечных заемщиков отнесение к тому или иному разряду рейтинговой шкалы должно происходить в процессе андеррайтинга. Внутренние рейтинги ипотечных заемщиков присваиваются на долгосрочной основе (более 1 года) и отражает возможность заемщика исполнить свои обязательства с учетом возможного будущего ухудшения экономических условий или наступлений непредвиденных событий. При этом не реже раза в год банку необходимо проверять правильность отнесения кредитного требования к тому или иному рейтинговому диапазону. [8]

Внутренние модели банков, которые используются для отнесения

заемщиков к тем или иным рейтингам, должны обладать высокой прогнозной точностью, а все факторы, включенные в модель, должны быть статистически значимыми. Помимо этого, банком должен проводиться постоянный мониторинг работоспособности и точности модели, а также стресс-тестирование. Для каждого разряда рейтинговой шкалы банк рассчитывает вероятность дефолта и в случае продвинутого подхода – величину кредитного требования, подверженного дефолту.

Процентный риск

В соответствии с Положением ЦБ РФ 511-П процентный риск, оцениваемый для целей оценки достаточности капитала, касается системы ипотечного кредитования только в отношении ценных бумаг, являющихся инструментом секьюритизации.

В состав процентного риска входит специальный и общий

Таблица 2

Коэффициенты риска ценных бумаг, обеспеченных секьюритизацией

Рейтинговое агентство	Рейтинг	Уровень риска ценной бумаги	Коэффициент риска
Standard & Poor's или Fitch Ratings	от AAA до AA- либо A-1 (краткосрочной кредитоспособности)	низкий	1,6%
Moody's Investors Service	от Aaa до Aa3 либо P-1 (краткосрочной кредитоспособности)		
Standard & Poor's или Fitch Ratings	от A+ до A- либо A-2 (краткосрочной кредитоспособности)	ниже среднего	4%
Moody's Investors Service	от A1 до A3 либо P-2 (краткосрочной кредитоспособности)		
Standard & Poor's или Fitch Ratings	от BBB+ до BBB- либо A-3 (краткосрочной кредитоспособности)	средний	8%
Moody's Investors Service	от Baa1 до «Baa3 либо P-3 (краткосрочной кредитоспособности)		
Standard & Poor's или Fitch Ratings	от BB+ до BB-	выше среднего	28%
Moody's Investors Service	от Ba1 до Ba3		
Standard & Poor's или Fitch Ratings	ниже BB- либо ниже A-3 (краткосрочной кредитоспособности)	высокий	100%
Moody's Investors Service	ниже Ba3 либо ниже P-3 (краткосрочной кредитоспособности)		

процентный риск: специальный риск связан с рисками конкретных ценных бумаг, в то время как общий риск связан с рыночными колебаниями процентных ставок. При оценке специального риска секьюритизации используются коэффициенты, которые присваиваются в зависимости от рейтинга ценных бумаг, соответствующие коэффициенты представлены в таблице 2.

Общий процентный риск рассчитывается по всему портфелю ценных бумаг и производных финансовых инструментов. Для этого определяются чистые (длинные и (или) короткие) позиции по каждой ценной бумаге, затем они распределяются по временным интервалам, а затем суммарные чистые длинные и (или) суммарные короткие позиции каждого временного интервала умножаются на соответствующий коэффициент взвешивания. Новое положение ужесточило требования к оценке процентных рисков секьюритизации. Так, например, поручительство организации с высоким рейтингом, таких как АО «АИЖК» больше не приравнивается к присвоению международного рейтинга в процессе оценки специального риска. И такие ценные бумаги попадают в группу с высоким уровнем риска, как и ценные бумаги, которым рейтинг присвоен российскими рейтинговыми агентствами. Таким образом, для российских банков в условиях санкций и общего снижения рейтингов,

присваиваемых международными рейтинговыми агентствами, становится почти невозможным достижение низкого уровня риска по новой классификации.

Риски ликвидности

Ипотечные кредиты выступают одним из основных показателей для расчета норматива долгосрочной ликвидности банка (Н4), который отражает риск потери ликвидности от размещения средств в долгосрочные активы (более 1 года).

$$H4 = \frac{Kpд}{Ko + OД + O^*} \cdot 100\% \leq 120\%$$

где: $Kpд$ – кредитные требования с оставшимся сроком до погашения свыше 1 года; Ko – собственные средства (капитал банка); $OД$ – обязательства (пассивы) с оставшимся сроком до погашения свыше 1 года; O^* – величина минимального совокупного остатка по депозитам со сроком погашения менее года и счетам до востребования физических и юридических лиц.

Данный показатель помогает банкам не допустить чрезмерное ипотечное кредитование за счет краткосрочных пассивов. Превышение банком допустимого порога в 120% может свидетельствовать о риске потери ликвидности банка при изменении рыночной конъюнктуры.

С 2013 года банкам разрешено вычитать кредиты, которые уступаются Агентству по ипотечному жилищному кредитованию

(АИЖК), из показателя $Kpд$, что во многом снизило требования к показателю ликвидности и стимулирует банки к более активному рефинансированию своего ипотечного портфеля.

В 2016 году по итогам проверок Базельский комитет признал, что регулирование надзорными органами банковских рисков в России соответствует международным требованиям, а некоторые нормативы, введенные в нашей стране даже жестче, чем требуется в последнем соглашении. Многие эксперты уже давно заявляют, что жесткие требования ЦБ РФ приведут к снижению рентабельности банковской системы. Уже сейчас многие банки не выдерживают возросшего давления со стороны надзорных органов, об этом свидетельствуют чуть ли не еженедельные сообщения об отзыве лицензий у банков, которым не хватает собственного капитала для удовлетворения требования о достаточности капитала. С одной стороны, ужесточение требований и стремление соответствовать международным стандартам, безусловно, положительно отражается на уровне и престиже банковского риск-менеджмента и банковской системы в целом, но с другой стороны, вся эта ситуация способствует снижению конкуренции на рынке. В частности для ипотечного кредитования: вытеснение небольших кредиторов с рынка может привести к росту процентных ставок для конечных заемщиков.

Литература

1. Бондаренко Т.Г., Исаева Е.А., Шаламова Т.А., Базель III: новые ориентиры для участников банковского рынка // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2014 – № 5 (24).
2. Инструкция Банка России № 139-И «Об обязательных нормативах банков» от 03.12.2012.
3. Инструкция Банка России № 1 «О порядке регулирования деятельности коммерческих банков» от 30.04.1991.
4. Малых Н.О., Стежкин А.А., О подходах к оценке рыночного риска на основе Базеля III // «Деньги и кредит». – 2013 – № 5.
5. Международная гармонизация измерений и стандартов капитала, Базель I: документ Базельского комитета по банковскому надзору, 1998.
6. Положение Банка России № 215-П «О методике

References

1. Bondarenko T.G., Isaeva E.A., Shalamova T.A., Bazel' III: novye orientiry dlia ucha-stnikov bankovskogo rynka // Internet-zhurnal "NAUKOVEDENIE". – 2014 – № 5 (24).
2. Instruksiiia Banka Rossii № 139-I "Ob obiazatel'nykh normativakh bankov", 03.12.2012.
3. Instruksiiia Banka Rossii № 1 "O poriadke regulirovaniia deiatel'nosti kommercheskikh bankov".
4. Malykh N.O., Stezhkin A.A., O podkhodakh k otsenke rynochnogo riska na osnove Bazelia III // "Den"gi i kredit". – 2013 – № 5.
5. International convergence of capital measurement and capital standards, Basel I, Basel Committee on Banking Supervision, 1998.
6. Polozhenie Banka Rossii № 215-P "O metodike

определения собственных средств (капитала) кредитных организаций» от 10.02.2003.

7. Положение Банка России № 395-П «О методике определения величины собственных средств (капитала) кредитных организаций («БАЗЕЛЬ III») от 28.12.2012.

8. Положение Банка России № 483-П «О порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов» (с изменениями и дополнениями) от 06.08.2015.

9. Энциклопедия финансового риск-менеджмента : учебник / коллектив авторов; под ред. А. А. Лобанова и А. В. Чугунова. – М: Альпина Паблишер, 2003. – 786 с.

10. Basel III: A global regulatory framework for more resilient banks and banking systems December 2010 (rev June 2011).

11. Supervisory framework for the use of «backtesting» in conjunction with the international models approach to market risk capital requirements, January 1996.

opredeleniia sobstvennykh sredstv (kapitala) kreditnykh organizatsii”, 10.02.2003.

7. Polozhenie Banka Rossii № 395-P “O metodike opredeleniia velichiny sobstvennykh sredstv (kapitala) kreditnykh organizatsii (“BAZEL III”), 28.12.2012.

8. Polozhenie Banka Rossii № 483-P “O poriadke rascheta velichiny kreditnogo riska na osnove vnutrennikh reitingov” (s izmeneniiami i dopolneniiami), 06.08.2015.

9. Inciklopedija finansovogo risk-menedzhmenta : uchebnik / kolektiv avtorov; pod red. A. A. Lobanova i A. V. Chugunova. – M: Al’pina Pablisher, 2003. – 786 p. (In Russ.).

10. Basel III: A global regulatory framework for more resilient banks and banking systems December 2010 (rev June 2011).

11. Supervisory framework for the use of “backtesting” in conjunction with the international models approach to market risk capital requirements, January 1996.

Сведения об авторе

Анна Владимировна Николаева

аспирант кафедры математических методов в экономике, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Тел. (915)371-22-78

Эл. почта: AnnaNikolaeva.IKAO@yandex.ru

Москва, Россия

Information about the author

Anna Vladimirovna Nikolaeva

Graduate student, Department of mathematical methods in Economics, Plekhanov Russian University of Economics,

Tel.: (915) 371 22 78

E-mail: AnnaNikolaeva.IKAO@yandex.ru

Moscow, Russia